

Аптикиева Л.Р.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия
E-mail: zubowa@yandex.ru ; lilya_aptikieva@mail.ru

БУЛЛИНГ КАК ПРЕМОРБИД АСОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

Aptikieva L.R.

Orenburg State University, Orenburg, Russia
E-mail: zubowa@yandex.ru; lilya_aptikieva@mail.ru

BULLING AS A PREMORBID OF THE ANTISOCIAL ORIENTATION OF A TEENAGER'S PERSONALITY

На сегодняшний день проблема буллинга среди подростков, является ещё мало изученной и не разработанной в нашей стране. В настоящее время явление приобрело социальный, психологический характер и стало международным термином для психологов, педагогов, юристов. Наряду с буллингом, появляются все новые формы травли, насилия – кибербуллинг, интернет-троллинг, приводящие к психологическим травмам жертвы насилия. Последствия данных видов насилия сложно переоценить, нельзя спрогнозировать реакцию жертвы на систематическую травлю, притеснение, дискриминацию (последствиями могут быть нервозы, депрессии, суицид и т. д.). Это особый вид насилия, когда один человек (или группа) физически нападает, или угрожает другому, более слабому морально и физически человеку (или группе лиц). От случайной драки буллинг отличается систематичностью и регулярностью повторов – в этом и заключается его разрушающее воздействие на психику жертвы. Развитию буллинга, способствуют: воспитание в семье; установки, привитые с детства; микроклимат образовательного учреждения. Компоненты буллинга: насильственное поведение; регулярность совершаемых действий; разные степени власти у жертвы и буллера, поведение которого осознанное, умышленное. Типы буллинга: непосредственный (физическая агрессия) и косвенный (социальная агрессия); критерии буллинга: целенаправленность, регулярность, неравенство силы/власти. Участники буллинга: инициатор, свидетели (наблюдатели), жертва. Буллинг является преморбидом асоциальной направленности личности подростков и, подростки, проявляющие асоциальную направленность, так или иначе, были непосредственными участниками буллинга – в качестве жертвы, или инициатора, согласно результатам проведенного нами исследования (все 100% испытуемых). Мы изучили понятие и сущность буллинга; выделили причины, факторы его возникновения; составили психологический портрет участников; выявили последствия буллинга как преморбида (состояние, предшествующее и способствующее развитию какого-либо негативного процесса) асоциальной направленности личности подростка.

Ключевые слова: буллинг, преморбид, асоциальная направленность, подростки, травля, насилие, агрессия, жестокость, жертва.

The relevance of the work is determined by the fact that today the problem of bullying among adolescents is still little studied and not developed in our country. At present, the phenomenon has acquired a social, psychological character and has become an international term for psychologists, educators, and lawyers. Along with the bullshhit, there are new forms of harassment, violence – cyberbullying, Internet trolling, resulting in psychological trauma victims of violence. The consequences of these types of violence can not be overestimated, it is impossible to predict the victim's reaction to systematic harassment, oppression, discrimination (consequences may include nerves, depression, suicide, etc.). This is a special kind of violence when one person (or group) physically attacks, or threatens another, weaker person, morally and physically, (or a group of people). From an accidental fight bullying is characterized by systematic and regular repetition – this is its destructive effect on the psyche of the victim. The development of bullying, contribute to: education in the family, the installation, vaccinated since childhood, the microclimate of the educational institution. Components of bullying: violent behavior; regularity of the actions; different degrees of power in the victim and the bull, whose behavior is deliberate, deliberate. Types of bullying: direct (physical aggression) and indirect (social aggression); bullying criteria: focus, regularity, power / power inequality. Participants in the bullying: initiator, witnesses (observers), victim. Bulling is a premorbid of the antisocial orientation of the adolescent's personality, and adolescents with an antisocial orientation were, in one way or another, direct participants in the bullying-as a victim, or initiator, according to the results of our study (100% of the subjects). We studied the concept and essence of bullying; identified causes, factors of its occurrence; made a psychological portrait of the participants; revealed the consequences of bullying as premorbid (a condition that precedes and contributes to the development of any negative process) of the asocial orientation of the adolescent's personality.

Key words: bullying, premorbid, antisocial orientation, adolescents, harassment, violence, aggression, cruelty, victim.

Буллинг – это проявление насилия, жестокости и агрессивности в подростковой среде, которое травмирует жертву и негативно сказывается на развитии её личности. Буллинг, выступая в качестве преморбида, может привести

к формированию асоциальной направленности, как у жертвы (унижение ведет к агрессии, враждебности, желаний отомстить, уничтожить и т. д.), так и у субъекта буллинга (формируется стойкое ощущение безнаказанности, вседозво-

ленности, всевластия в отношении действий насилия, унижения).

Термин буллинг обозначает запугивание, моральный и физический террор, главной целью которого является вызов у другого человека страха и таким образом его подчинение.

В настоящее время явление приобрело социальный, психологический характер и стало международным термином для психологов, педагогов и других людей, занимающихся решением подобного рода проблем: буллинг (от англ. bully – хулиган, грубиян, насильник) это притеснение, травля, дискриминация. В более широком смысле – это особый вид насилия, когда один человек (или группа) физически нападает, или угрожает другому, более слабому физически и морально человеку (или группе лиц). От случайной драки буллинг отличается систематичностью и регулярностью повторов.

Первые публикации на тему школьной травли появились довольно давно, еще в 1905 г. К. Дьюкс опубликовал свою работу, но первые систематические исследования проблемы буллинга принадлежат скандинавским ученым, среди них: Д. Олвеус, П.П. Хайнеманн, А. Пикас, Е. Роланд. Среди перечисленных исследователей Д. Олвеус и сегодня остается самым авторитетным исследователем проблемы буллинга. Затем интерес возник и в Великобритании, публикации на эту тему появились в работах В.Т. Ортона, Д.А. Лэйна, Д.П. Таттума, Е. Мунте. В США особое внимание к буллингу стали проявлять в начале 90-х гг. Несмотря на распространенность данного явления в современном обществе, буллинг в нашей стране в должной мере не исследуется, не обсуждается, его проблема не освещается в полном объеме в СМИ. Этим объясняется актуальность выбранной темы исследования.

Развитию буллинга, способствуют: воспитание в семье; установки, привитые с детства; микроклимат образовательного учреждения.

В подростковом возрасте ведущей деятельностью является общение со сверстниками, и в случае, если у подростка данное общение состоит из ситуаций буллинга, то опыт переживания подобных ситуации является травмирующим для жертвы и негативно сказывается на развитии её личности, в целом. В частности, негативное влияние сказывается на формировании его

Я-концепции, самооценке, на системе ценностей, стиле взаимодействия со сверстниками.

В результате длительного преследования, постоянных унижений, морального подавления жертва буллинга не чувствует себя в безопасности в рамках образовательной среды.

Цель нашего исследования: с помощью монографического, аналитического методов провести анализ буллинга как преморбида асоциальной направленности личности подростка. Перед нами стояли следующие задачи: изучить понятие и сущность буллинга; выделить причины его возникновения; составить психологический портрет участников буллинга в школе; выявить последствия буллинга как преморбида асоциальной направленности личности подростка.

Как упоминалось выше, понятие буллинга изучалось в работах зарубежных и отечественных исследователей, в частности, в работах таких авторов как Д. Лэйн, Д. Олвеус, Е. Роланд, И. Бердышев, Т. Мерцалова, В.Р. Петросянец, О. Л. Глазман. В работах И.С. Кона понятие буллинга рассматривается как запугивание, физический и/или психологический террор в отношении ребенка со стороны группы одноклассников. Буллинг это форма жестокого обращения, когда физически или психически сильный индивид или группа получает удовольствие, причиняя физическую или психологическую боль более слабому в данной ситуации человеку.

Буллинг (как физический, так и психологический) в основном латентный для окружающих процесс, но дети, подвергающиеся травле, насилию, получают психологическую травму различной степени тяжести, что приводит к тяжёлым последствиям вплоть до самоубийства.

Явление буллинга имеет следующие специфические особенности: проявление насильственных, агрессивных действий; действия имеют продолжительный контекст; действия направлены на человека, не способного себя защитить (дисбаланс власти); действия буллинга являются вполне осознанными. Это именно сознательное насилие, агрессор прекрасно осознает и отдает себе полный отчет о том, что он делает, для чего делает и какие могут быть последствия, то есть буллинг – это сознательное причинение боли и страданий другому человеку.

Как отмечает Е.Н. Ожиева, буллинг довольно новое понятие в жизни современного чело-

века. Из повседневного определения это слово преобразовалось в международный термин и содержит в себе ряд проблем: социальных, психологических, юридических и педагогических.

По определению Е.С. Илларионовой буллинг представляет собой запугивание, психологический или физиологический террор, агрессию, направленную на подчинение себе другого человека или вызывание у него чувства страха. А.И. Аверьянов рассматривает буллинг как особый вид насилия, когда один человек (или группа) физически нападает или угрожает другому человеку (группе), последний из которых слабее и не может себя защитить ни физически, ни морально.

По мнению О.Л. Глазмана, для того, чтобы лучше понять индивидуально-психологические особенности участников буллинга, необходимо определить «буллинг-структуру», т. е. понять, какие позиции занимают и какие роли играют участники буллинга.

Структура состоит из:

1. Инициаторов, обладающих высоким потенциалом общей агрессивности и склонности к насилию. Нападают не только на своих жертв, но и на педагогов, родных.

2. Помощников инициатора, характеризующихся стремлением подражать и помогать ему. Они пользуются прямым буллингом (обзывают, бьют, проявляют различные виды насилия).

3. Защитников «жертвы», обладающих наибольшим авторитетом среди сверстников. Они реже подвергаются буллингу и проявляют его.

4. Жертв, испытывающих психологическое насилие, изолированность и одиночество, испытывающих ощущение опасности и тревоги. Им свойственны отрицательные эмоциональные проявления, наличие симптомов депрессии, высокий уровень тревожности.

5. Наблюдателей – свидетелей, в роли которых находится большинство детей во всем своем многообразии и разнородности.

Также буллинг-структуру как социальную систему, предложенную Е. Роландом, описывает Д. Лейн; она включает: обидчиков (преследователей, агрессоров, насильников), их жертв и свидетелей (наблюдателей).

Поскольку мы рассматриваем буллинг как преморбид асоциальной направленности личности подростков, необходимо рассмотреть

понятие преморбиды. Преморбид – состояние, предшествующее и способствующее развитию какого-либо негативного процесса, когда защитные и приспособительные силы организма перенапряжены или резко ослаблены; это совокупность факторов (врожденных, приобретенных, биологических, психологических), принимающих участие в возникновении, формировании и течении какого-либо процесса, состояния.

Буллинг может привести к формированию асоциальной направленности личности подростка, выступая в качестве преморбиды, поскольку у жертвы постоянное унижение, насилие, издевательство формирует скрытое чувство ненависти, агрессии, враждебности, желание отомстить, уничтожить и т. д. У самого буллера, вследствие систематического, сознательного унижения жертвы, применения насилия по отношению к ней, формируется стойкое ощущение безнаказанности, вседозволенности, всевластия в отношении действий насилия, унижения.

По сути, буллинг – это социальное явление, которое помогает скрывать свою несостоятельность, свои слабости, свой страх показать собственную неполноценность, путем направления агрессии, насильственных действий на другого человека.

Условно, в буллинге присутствуют следующие компоненты: негативное, агрессивное, насильственное поведение; регулярность совершаемых действий; разные степени власти у жертвы и агрессора, поведение которого осознанное, умышленное. Буллинг бывает двух типов: непосредственный (физическая агрессия) и косвенный (социальная агрессия); критерии буллинга: целенаправленность, регулярность, неравенство силы/власти.

Каждая возрастная группа, проявляя черты буллинга, имеет свои особенности, связанные с половым созреванием, социальной принадлежностью, возрастом и другими психологическими закономерностями. Наиболее жестоко, изоцирено буллинг проявляется в подростковых группах, что также связано с вышеперечисленными характеристиками. Как упоминалось выше, развитию буллинга способствуют воспитание в семье и микроклимат образовательного учреждения, в котором сами взрослые могут непреднамеренно (или умышленно) участвовать в буллинге, про-

воцировать его, или способствовать ему, путём: унижения ученика, с низкой успеваемостью или уязвимостью в других отношениях; угрожающих жестов или выражений; особого, привилегированного отношения к заискивающим учащимся; оскорбления учеников унижительными, нецензурными словами; негативных или саркастических высказываний, касающихся внешности, национальности, происхождения ученика.

Кроме того, буллингу способствуют: наличие в классе признанного «лидера»; отсутствие контроля со стороны учителей за поведением учеников на переменах; возникновение острого конфликта между двумя подростками под влиянием внешних факторов, являющихся провоцирующими для агрессора; нежелание учителей вмешиваться во «внутренние разборки в классе».

Помимо этого, можно выделить ряд факторов, провоцирующих развитие буллинга в подростковой среде: низкий уровень воспитания; неадекватная заниженная самооценка; высокая импульсивность; злоупотребление алкоголем, наркотиками, компьютерными играми; сниженное чувство самосохранения; внутриличностная агрессивность подростка, зависящая от индивидуальных особенностей; желание соответствовать группе и сохранить свой статус в ней; желание и потребность доминировать над другими; низкая успеваемость в школе; изменения в семье (появление отчима, мачехи, второго ребёнка и т. д.); внутрисемейные конфликты; семейное и сексуальное насилие; предшествующий опыт жизнедеятельности, включающий в себя проявления собственной агрессивности, враждебности, насилия и наблюдения аналогичных проявлений в ближайшем окружении; низкий социально-экономический статус семьи; ранние сексуальные контакты; завышенные требования к успеваемости подростка, не соответствующие его способностям, возможностям; гиперопека или равнодушие со стороны родителей; приводы в милицию, постановка на учет, ранняя судимость.

Часто буллинг является способом скрыть свою неполноценность за агрессивным поведением, самоутвердиться за счет другого; или выступает в качестве средства, при помощи которого неуспевающие ученики компенсируют свою неуспеваемость. Сила, с которой человек

травит жертву, определяет степень неполноценности тирана.

Для устранения травли необходимо перестроить отношения в группе, сделать их поддерживающими и позитивными.

Мотивами буллинга в подростковых группах, как правило, являются: зависть; месть (когда жертвы переходят в разряд буллеров – появляется мотив – наказать за боль и причиненные страдания); чувство неприязни; борьба за власть в группе; нейтрализация, уничтожение соперника через демонстрацию преимущества над ним; самоутверждение за счет унижения жертвы, вплоть до удовлетворения собственных садистских потребностей; стремление быть в центре внимания, выглядеть круто, удивить, поразить; желание унижить, запугать человека, неприятного с точки зрения буллера.

Причины буллинга лежат в двух плоскостях. Первая: семья и окружение где доминирует культ грубой, физической силы; из этого окружения подростки берут пример поведения, формируют свое мировоззрение, структуру ценностей; формируют определенные способы поведения. Важную роль в формировании агрессивной личности, склонной к насилию играют компьютерные игры, в которых подросток может безнаказанно убивать, применять насилие. Вторая: школа и микроклимат образовательного учреждения. Как говорилось выше, взрослые иногда сами (намеренно и осознанно) дают начало буллингу (например, придумывают детям клички, оскорбляют их в присутствии других одноклассников), при этом не умея справиться с проявлениями агрессии в подростковых группах (что говорит о низкой квалификации педагогов и попустительстве с их стороны).

Существует ошибочное мнение (в том числе и в психолого-педагогической литературе), что проблема буллинга – это проблема жертвы. Мы считаем, что насилие в группе – это всегда проблема самой группы, если уйдет одна жертва, на смену ей – появится другая, не исключено, что уже из бывших агрессоров.

Составим психологический портрет участников буллинга в школе, необходимый для организации дальнейшей практической работы в направлении нашего исследования.

Как упоминалось выше, активное участие в буллинге принимают всегда три группы де-

тей: жертва, агрессор и наблюдатели. Рассмотрим механизм запуска буллинга: как правило, травля начинается одним человеком, обычно являющимся лидером, авторитетом в классе, успешным или агрессивно неуспешным в учебе. Наблюдатели, как правило, не испытывают удовольствия от процесса буллинга, но вынуждены или включаться, наблюдать, или молчать из страха оказаться в роли жертвы. Иногда у наблюдателей возникает желание встать на защиту жертвы, но пассивное не сопротивление последней и молчаливая поддержка буллинга со стороны взрослых заставляет их отступить – в результате жертва оказывается один на один со своим мучителем. Жертвой буллинга или моббинга (более легкой формы) может стать любой ребенок, оказавшийся в более слабой позиции. Чаще всего в разряд жертв попадают дети, чем-то отличающиеся от своих ровесников: национальностью, физическими данными, успехами в учебе, материальными возможностями, особенностями личности (просто характером), социальным положением.

Приблизительно 50% школьных буллеров сами являются истязаемыми в настоящем времени, подвергаясь обструкции и жестокому обращению, насилию в собственной семье (подростки, которых бьет, истязает отец, которые видят, как он издевается над матерью, приходя в школу, будут отыгрываться на более слабых – компенсируя свои проблемы).

Процесс буллинга происходит только при совпадении следующих факторов: 1) беззащитность жертвы – важно, чтобы жертву никто не защищал, иначе травля, насилие быстро прекратится; если на насилие никто не реагирует – издевательства продолжают и приобретают регулярный, систематический характер. При жесткой реакции со стороны небезразличных к своему ребенку родителей, учителей, случаи буллинга не повторяются, поэтому буллеры выбирают, как правило, беззащитную жертву, или последовательно уничтожают к ней симпатии окружающих – делая её удобной мишенью; 2) неготовность биться «на смерть» – как правило, буллеры – трусы, именно поэтому в качестве жертвы они выбирают более слабых, то есть тех, кто гарантированно не сможет ответить, на ком безнаказанно можно проявлять своё насилие, свои агрессивные действия. Су-

ществует вопрос: почему жертва не дает отпор агрессору. Мы считаем, существует несколько причин: явный перевес физических сил; страх получить в ответ еще большую агрессию, насилие; боязнь оказаться «плохим» в глазах родителей – некоторые дети не защищаются из-за установки родителей «драться – это плохо»; если их переубедить и доказать, что защищать себя можно, нужно, необходимо – ситуация становится менее трагичной; 3) низкая самооценка жертвы, недовольство собой или чувство вины (особенно ярко проявляется у детей, действительно имеющих особенности развития – гиперактивность, синдром дефицита внимания, заикание). В зоне риска дети, которых не поддерживает семья, где отсутствуют доверительные отношения, ребенок предоставлен по большей части сам себе и улице; 4) высокая агрессивность – иногда жертвами становятся задиристые, эмоционально и болезненно реагирующие на любое замечание или просьбу дети (здесь агрессивность носит реактивный характер и идет от высокой возбудимости и беззащитности); 5) психологические и социальные проблемы, являющиеся предпосылками того, что ребенок окажется в роли жертвы: одиночество, социальное неблагополучие, депрессивность, неумение общаться со сверстниками, комплекс неполноценности, глубинное убеждение в негативной картине мира, насилие в собственной семье, пассивная покорность насилию. Кроме того, такие индивидуальные черты характера, как пугливость, тревожность, чувствительность, мнительность, делают ребенка беззащитным, привлекают агрессора в качестве жертвы.

Для определения буллинга в школьных коллективах мы предлагаем использовать следующие методики, которые неплохо себя зарекомендовали (на практике и в проведенном нами исследовании): опросник «Ситуация буллинга в школе» (автор: В.Р. Петросянц; цель: разделить выборку подростков на две группы: «жертвы» и «обидчики»); социометрическая методика «Лестница» (цель: выявление низкостатусных младших подростков в группе и причин их непринятия); социометрическая матрица (автор: Дорошина И.Г.; цель: изучение социометрического статуса подростков в группе); использование референтометрии (цель: выяснить степень значимости/незначимости

каждого члена группы; анализ специфических межличностных предпочтений); многошкальный инструмент для оценки риска буллинга в подростковых группах «Опросник риска буллинга – ОРБ» (авторы: Бочавер А.А., Кузнецова В.Б., Бианки Е.М.).

В нашем исследовании мы применяли методику В.Р. Петросянц с целью разделения выборки подростков на две подгруппы: «жертвы» и «обидчики». Исследование проводилось в Ленинском Подразделении по Делах Несовершеннолетних (далее ПДН) г. Оренбурга (описание выборки: мальчики и девочки старшего подросткового возраста (14–17 лет), состоящие на учете в ПДН, проявляющие асоциальную направленность различной типологии; количество 100 человек). Мы исходили из предположения о том, что буллинг является преморбидом асоциальной направленности личности подростков, и подростки, проявляющие асоциальную направленность, так или иначе, были непосредственными участниками буллинга – в качестве жертвы, или инициатора. Согласно методике, задавались следующие вопросы: как часто ты подвергался буллингу? (варианты ответа: никогда, иногда, часто); был ли свидетелем буллинга? (да, нет); участвовал ли в буллинге другого человека? (да, нет). Интерпретируя полученные результаты мы пришли к выводу о том, что: 100% испытуемых, так или иначе, имели отношение к буллингу: в качестве наблюдателей 25% (свидетелей унижения, насилия, агрессии по отношению к жертве); инициаторов 65% (проявляли агрессивные, насильственные действия в отношении жертвы), жертв 10% (подвергались унижению, травле, насилию – физическому и психологическому со стороны инициатора); при этом все 10% на вопрос, как часто ты подвергался буллингу, ответили – часто (подчеркивая постоянный характер издевательств). Соотнося результаты методики с характером совершенных подростками противоправных действий, с информацией на подростков из личных дел, из систематического наблюдения за этими подростками, мы составили психологический портрет буллеров мужского и женского пола.

Буллеров характеризуют следующие психологические особенности: неуравновешенность, склонность ко лжи, завышенная самооценка, самовлюбленность, вспыльчивость, импульсив-

ность; любые стимулы, которые могут понизить мнение о себе, воспринимаются как личная угроза и требуют немедленного действия. Авторитет поднимается за счёт унижения других, присутствуют садистские наклонности. Социальные нормы и правила размыты и, с точки зрения буллера, необязательны к исполнению. Все вопросы решаются при помощи конфликтов, физических угроз и побоев. Фиксируются плохие отношения с родителями, как правило, буллеры воспитываются в социально неблагополучной семье, результатом чего является желание добиться от окружающих признания путем насилия и террора. Девочки-буллеры нечувствительны к страданиям других, чаще действуют исподтишка, применяют буллинг как инструмент для борьбы с соперницами; отмечается высокий социальный авторитет; отношение к миру меркантильное, к людям потребительское.

Что касается последствий буллинга, то, как правило, он приводит к: неблагоприятному будущему (примитивные асоциальные способы поведения перестают действовать во взрослом мире, и буллеры оказываются на самом дне жизни – как показывает практика, большая часть буллеров во взрослой жизни связывается с криминалом, попадает под судимости); проблемы во взаимоотношениях (подростки, которые умудрились сочетать буллинг с высоким социальным статусом, становятся диктаторами в семье, применяя террор по отношению к членам семьи). Опыт насилия деструктивен для личности насильника, поскольку у него разрушаются механизмы формирования близости с другими людьми, и он никогда не сможет создать доверительных, теплых отношений с партнерами, даже с собственными детьми.

Мы считаем, что буллинг является преморбидом асоциальной направленности именно в подростковом возрасте, поскольку именно среди подростков особой популярностью пользуются ребята с антисоциальным поведением. Если копнуть ещё глубже, то в уличной среде подростки-буллеры, ведущие себя вызывающе и открыто агрессивно, становятся лидерами и воспринимаются толпой, группой как «крутые», имея при этом успех среди представительниц противоположного пола и сверстников. В таких ситуациях буллинг имеет все шансы перерасти

в групповой, и, в этом случае, противостоять ему становится крайне трудно.

Таким образом, в свете всего сказанного становится очевидной острая необходимость в таких мероприятиях, как профилактика буллинга в школе с целью снижения уровня агрессии, насилия, травли, унижения среди подростков и предупреждения преступности несовершеннолетних. Особое внимание следует уделить стремительно развивающемуся в последнее время кибербуллингу (или интернет-троллингу), представляющему собой одну из форм преследования, травли, запугивания, насилия подростков при помощи информационно-коммуникативных технологий (мобильного телефона, интернета) целью которого является нанесение психоло-

гического вреда. Необходимо детей учить доверять родителям, учителям, не бояться рассказать о проблеме, если она существует. Даже относительно безобидный (по поверхностным оценкам), школьный буллинг не может не иметь психологических последствий для жертвы. Хотя общепринятой стратегии в борьбе с буллингом на сегодняшний день не выработано, положительные результаты в профилактике разного вида насилия, агрессии среди школьников имеются. Взрослые, должны реагировать на всё происходящее с подростком с положительным интересом, теплом, вовлеченностью с их стороны. Санкции должны быть последовательными, не карательными, без физического давления.

22.11.2017

Статья выполнена при поддержке РФГФ, проект №16-36-00017а

Список литературы:

1. Аптикиева, Л.Р. Психолого-педагогическая профилактика склонности к асоциальному поведению подростков в школе / Л.Р. Аптикиева, А.Х. Аптикиев, М.С. Бурсакова // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном мире: сборник трудов участников III Международной научно-практической конференции. – Москва: РУДН, 2017. – С. 147–152.
2. Аптикиев, А.Х. К проблеме изучения криминогенной направленности личности подростка / А.Х. Аптикиев, Л.Р. Аптикиева, М.С. Бурсакова // Психология и Психотехника. – 2016. – 12. – 15 с. – DOI: 10.7256/2454-0722.2016.12.22976.
3. Глазман, О.Л. Психологические особенности участников буллинга / О.Л. Глазман // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена. – Санкт-Петербург, 2009. – №105. – С. 159–165.
4. Зубова, Л.В. К вопросу профилактики и коррекции криминогенной направленности личности подростка / Л.В. Зубова, Л.Р. Аптикиева, М.С. Бурсакова // Психология и Психотехника. – 2017. – 1. – 15 с. – DOI: 10.7256/2454-0722.2017.1.23288.
5. Зубова, Л.В. О проблеме психологии асоциальной личности в современном российском обществе с позиции интегративного подхода / Л.В. Зубова // Вестник ОГУ. – 2013. – №2 (151). – С. 96–100.
6. Маланцева, О.Д. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? / О.Д. Маланцева // Социальная педагогика. – 2007. – №4. – С. 90–92.
7. Мальцева, О.А. Профилактика жестокости и агрессивности в подростковой среде и способы ее преодоления / О.А. Мальцева // Тюменский государственный университет – 2009. – №7. – С. 51–54.
8. Мерцалова Т. Насилие в школе: что противопоставить жестокости и агрессии? / Т. Мерцалова // Директор школы. – 2000. – №3. – С. 25–32.
9. Ушакова, Е. Н. Буллинг – новый термин для старого явления / Е. Н. Ушакова // Директор школы. – 2009. – №6. – С. 84–87.
10. Brook, J.S. Stability of personality during adolescent and its relationship to stage of drug use / J.S. Brook, A.S. Gordon, M. Whitem // General Social and General Psychological Monography. – 1985. – Т. 111. – №3. – С. 319–330.
11. The Criminal Profiling Illusion: What's Behind the Smoke and Mirrors? / B. Snook [и др.] // Criminal Justice and Behavior. – 2008. – №1. – Т. 35. – С. 1257–1276.

References:

1. Aptikieva L.R., Aptikiev A.H., Bursakova M.S. Psihologo-pedagogicheskaya profilaktika sklonnosti k asocial'nomu povedeniyu podrostkov v shkole. *Aktual'nye problemy psihologii i pedagogiki v sovremennom mire: sbornik trudov uchastnikov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Actual problems of psychology and pedagogy in the modern world: the collection of works of participants of the III International scientific and practical conference]. Moskva: RUDN, 2017, pp. 147–152.
2. Aptikiev A.H., Aptikieva L.R., Bursakova M.S. K probleme izucheniya kriminogennoj napravlenosti lichnosti podrostka. *Psihologiya i Psihotekhnika* [Psychology and Psychotechnics], 2016, 12, 15 p., doi: 10.7256/2454-0722.2016.12.22976.
3. Glazman O.L. Psihologicheskie osobennosti uchastnikov bullinga. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I.Gercena* [News of the A.Gerzen Russian State Pedagogical University], 2009, no. 105, pp. 159–165.
4. Zubova L.V., Aptikieva L.R., Bursakova M.S. K voprosu profilaktiki i korrekcii kriminogennoj napravlenosti lichnosti podrostka. *Psihologiya i Psihotekhnika* [Psychology and Psychotechnics], 2017, 1, 15 p., doi: 10.7256/2454-0722.2017.1.23288.
5. Zubova L.V. O probleme psihologii asocial'noj lichnosti v sovremennom rossijskom obshchestve s pozicii integrativnogo podhoda. *Vestnik OGU* [Vestnik OSU], 2013, no. 2 (151), pp. 96–100.
6. Malanceva O.D. «Bulling» v shkole. Chto my mozhem sdelat'? *Social'naya pedagogika* [Social pedagogy], 2007, no. 4, pp. 90–92.
7. Mal'ceva O.A. Profilaktika zhestokosti i agressivnosti v podrostkovoj srede i sposoby ee preodoleniya. *Tyumenskiy gosudarstvennyy universitet* [Tyumen State University], 2009, no. 7, pp. 51–54.
8. Mercalova T. Nasilie v shkole: chto protivopostavit' zhestokosti i agressii? *Direktor shkoly* [Principal], 2000, no. 3, pp. 25–32.
9. Ushakova E. N. Bulling – novyj termin dlya starogo yavleniya. *Direktor shkoly* [Principal], 2009, no. 6, pp. 84–87.

10. Brook J.S., Gordon A.S., Whitem M. Stability of personality during adolescent and its relationship to stage of drug use. *General Social and General Psychological Monography*, 1985, vol. 111, no. 3, pp. 319–330.
11. Snook B. et al. The Criminal Profiling Illusion: What's Behind the Smoke and Mirrors? *Criminal Justice and Behavior*, 2008, no. 1, vol. 35, pp. 1257–1276.

Сведения об авторе:

Аптикиева Ляйля Рахматулловна, доцент кафедры общей психологии и психологии личности
Оренбургского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент
E-mail: aptikieva@inbox.ru

460018, Оренбург, пр-т Победы 13, ауд. 20715, тел. (3532) 37-25-75